

©2014

N.U. Holmatov, Candidate of Historical Science, assistant professor
Samarkand State University, Samarkand (Uzbekistan)

Annotation: This article is devoted to problems and perspectives of investigation of monuments, which dated to Neolith Age in the territory of Zarafshan valley. There are questions on the stem of new materials which is connected with culture genesis, cultural relations and also culture presentations were looked through.

Keywords: Tianshan Average Zarafshan; Samarkand parking, Sazagan 1, 2; Ayakagitma; scrapers; tools chisel shape cultural genesis.

УДК 902.2

НЕОЛИТИЧЕСКАЯ СТОЯНКА АЯКАГИТМА (ВНУТРЕННИЕ КЫЗЫЛКУМЫ)

©2014

М.М. Хужаназаров, кандидат исторических наук

Институт археологии Академии Наук Республики Узбекистан, Самарканд (Узбекистан)

К. Шимчак, доктор наук

Варшавский университет, Варшава (Польша)

Ф. Брунет, доктор наук

Нантер университет, Париж (Франция)

Х. Хошимов, докторант

Институт археологии Академии Наук Республики Узбекистан, Самарканд (Узбекистан)

Аннотация: Статья посвящена итогам изучения неолитической стоянки кельтеминарской культуры Аякагитма во Внутренних Кызылкумах. Анализируется керамический и кремневый инвентарь памятника.

Ключевые слова: Неолит; кельтеминарская культура; Зерафшан; Кызылкум; керамика; кремневый инвентарь.

Территория Узбекистана является одним из богатейших регионов Центральной Азии, где было обнаружено много памятников эпохи неолита. Они располагаются в трех основных физико-географических районах: в древних дельтах Амударьи и Зерафшана, во внутренних бессточных районах Кызылкумов и Устюрта, в предгорьях и горных долинах (Самаркандская область, Фергана). Большая часть их расположена в зоне пустынь и характеризуется крайне аридными условиями: малым количеством осадков, изреженным растительным покровом, практически отсутствием пресных поверхностных и высокой минерализацией грунтовых вод. Одним из таких памятников является неолитическая стоянка Аякагитма.

Памятник находится в юго-восточных Кызылкумах, в районе ныне не функционирующей древней дельты (плейстоцен – ранний голоцен) р. Зарафшан, с координатами 40°39'05" северной широты и 64°37'06" восточной долготы, высота над уровнем моря 210 м (Гиждуванский район, Бухарской области, рис. 1). Стоянка обнаружена участниками совместной узбекско-польской экспедиции в 1995 г. во время археологической разведки, проведенной в юго-восточных Кызылкумах в восточной части озера Аякагитма [1-7].

Как известно, древние дельты транзитных рек, во всяком случае, Амударьи и Зарафшана, стали объектом археологического исследования еще до 1940 г. XX столетия. Опубликованный в 1948 г. известный труд С.П. Толстова «Древний Хорезм» написан в основном по материалам довоенных исследований [8]. Эти неолитические памятники назывались С.П. Толстовым Кельтеминарской культурой (VII-IV тыс. до н.э.). Название они получили (как и две другие более поздние культуры этого района, тазабагыбская и амирабадская) по названию одного из исследованных здесь средневековых магистральных каналов.

Памятники этого периода сначала в древней Акчадаринской дельте Амударьи, а затем позднее и на южных староречьях Зарафшана стали сразу же предметом специального исследования. Результаты исследований этих памятников, проведенных С.П. Толстовым [9], А.В. Виноградовым [9], Я.Г. Гулямовым и У.И. Исламовым [10], хорошо известны по публикациям (рис.2).

Кельтеминарские памятники известны сейчас почти на всей территории Кызылкумов (включая староречья Амударьи и Зарафшана), в среднем и нижнем

Левобережье Амударьи, на Узбое, Устюрте и в ряде районов Казахстана. Некоторые стоянки из неолитических комплексов Восточного Прикаспия (из района Балхан и Мангышлака) также можно отнести к кельтеминарской культурной общности [8; 12].

Комплексные работы Хорезмской экспедиции во главе с А.В. Виноградовым во внутренних Кызылкумах продолжались в течение десяти полевых сезонов (1965-1972, 1975, 1978 гг.). Материалы этих экспедиций широко известны по публикациям.

Новый этап в изучении каменного века Кызылкумов начался в 1995 г., когда организовалась узбекско-польская археологическая экспедиция на основе соглашения, подписанного между Институтом археологии АН РУз в Самарканде и Институтом археологии Варшавского университета. Главной научной целью этой экспедиции являлось исследование проблем, касающихся самых ранних стадий каменного века и расселение человека в регионе Кызылкумов. Полевые и лабораторные исследования, проведенные в течение десяти сезонов (1995-2005 гг.), дали много новых данных относительно самого археологического материала, получены радиоуглеродные даты образцов, а также материалы по геологическому, геоморфологическому и палеоэкологическому состоянию внутренних Кызылкумов.

Результаты исследований памятников каменного века и стоянки Аякагитма, полученные совместной экспедицией во главе с К. Шимчаком и М. Хужаназаровым, подтвердили ранее высказанное мнение о том, что в конце мезолита и неолита, то есть с VIII-VII по III тысячелетие до н.э. происходило интенсивное заселение и освоение человеком этих ныне пустынных районов. Вокруг стоянки Аякагитма, на староречьях Зарафшана и в других местах Внутренних Кызылкумов, зафиксированы сотни стоянок этого времени [6; 7]. Кроме того, в восточной и северной частях впадины Аякагитма найдены и собраны палеолитические материалы, относящиеся к мустьерскому времени. Это, главным образом, отщепы средних размеров из коричневой окремненной породы, сильно сглаженные, патинизированные, с удлиненными изогнутыми отбивными бугорками.

При первом обследовании стоянки Аякагитма установлено, что она чрезвычайно богата находками и развеена лишь частично. Предполагалось, что сохранилось, по меньшей мере, 35-40 см первоначальной мощности

отложений. В слое песка, сцементированного солями и включениями гипса, отмечены кремневые артефакты и даже следы очага.

Впадина Аякагитма, на берегу которой располагается стоянка, согласно заключению геологов, имеет диффузионно-коррозионное происхождение, т.е. её образование связано с мощными и длительными воздействиями ветровой эрозии. Она ограничена крутыми сильно расчлененными оврагами, склонами. Внутри впадины развиты солончаки и мелкие массивы золых песков. На дне её прослеживается до трёх террас. Все они, как правило, цокольного типа – в основании их обнаружены древние коренные породы. Происхождение этих террас до сих пор вызывает споры у специалистов. Но более обоснованным, на наш взгляд, является предположение, высказанное Э.Д. Мамедовым: «Их поведение во впадинах, пространственные взаимоотношения с тектоническими структурами и базисами денудации и другие факты свидетельствуют, что причиной их образования явились не высокие озёрные уровни, не тектоника, а процесс денудационного переуглубления самых базисов эрозии – днищ впадин, чередовавшихся с боковой планацией (подеминтацией) и осадконакоплением» [13, с. 142-148; 14].

В процессе археологических работ, проведенных в 1995-2005 гг. на стоянке Аякагитма, выделены два культурных слоя с соответствующими материалами, которые укладываются в рамки VI-IV тысячелетия до н.э.

Первый слой, вскрытый практически на всей площади раскопа, залегал под песком на расстоянии 5-10 см от современной дневной поверхности и уходил на глубину 20-25 см. Почти по всей его поверхности в СВЕТЛО-сером песке выделяются пятна, различные как по цвету, так и по составу. В целом их можно разделить на несколько групп:

Зольные пятна. Имеют диаметр от 20 до 30 см, иногда состоят только из золы, но чаще всего содержат фрагменты обожженных костей животных, каменные изделия, комочки охры. Пятна охры диаметром до 10 см.

Пятна желтого песка диаметром до 25 см.

Пятна оранжево-желтого цвета, образовавшиеся в результате разложения крупных костей или зубов животных различных размеров.

Пятна темно-серого песка, большой плотности, отличаются от отложений, в которых они найдены. Их очертания хорошо читаются на фоне расчищенных отложений первого культурного слоя.

Второй культурный слой состоит из четырех зольных прослоек, общей мощностью 60 см. Обилие каменных изделий, полученных с одного кв. метра (около сотни), позволяет говорить о высокой насыщенности этого слоя культурными остатками. Стерильная прослойка между этими горизонтами мощностью 15-20 см (Рис.3).

Не менее интересные результаты получены и при исследовании шурфа, заложенного в юго-западной части основного раскопа. В процессе работ культурный слой в этих местах не обнаружен, однако прослеживаются отложения темно-серого песка (следы воды) на 120 см ниже, чем на основном раскопе.

В культурном слое стоянки найдены изделия из кремня и других пород камня, керамика, зубы акулы, изделия из кости, кости млекопитающих, птиц, черепах и рыб. К сожалению, кости млекопитающих сохранились очень плохо.

Основным сырьём для изготовления орудий на стоянке служил светло-серый кремень, выходы которого располагались к югу от стоянки на расстоянии около 100-200 м. Об этом свидетельствует большое количество плиток этого сырья, обнаруженных как на нижележащих террасах с юга от стоянки, так и на самой стоянке. Помимо этого на стоянке встречены и орудия, предназначенные для добычи кремня как открытым способом, так и в шахтах – клинья-отбойники.

Другой разновидностью орудий является фарфорово-белый кремень, выходы которого известны

в центральных Кызылкумах. Изделия из него единичны и, как правило, представлены готовыми формами, что предполагает существование связей между племенами из юго-восточных и центральных Кызылкумов.

Даже при беглом осмотре коллекции нельзя не отметить большое количественное и качественное разнообразие нуклеусов. Они представляют все этапы сработанности желваков, начиная от подготовки куска сырья к расщеплению и до полностью сработанного экземпляра. Что касается типологии нуклеусов, то их можно разделить на нуклеусы для снятия микропластин и для снятия отщепов. Последние единичны. Они имеют кубовидные очертания и характеризуются бессистемным расщеплением.

Нуклеусы для снятия пластин и микропластин делятся на призматические и одно- и двухплощадочные с круговым скалыванием, конусовидные с круговым скалыванием, клиновидные и торцовые. Среди призматических и конусовидных нуклеусов выделяются уплощенные экземпляры, которые имеют те же морфологические признаки, что и вышеназванные типы, но скалывание с них производилось только с одной стороны. Тильная сторона уплощена, ударные площадки сильно скошены.

Среди каменных изделий чаще всего встречаются пластины и их фрагменты. Наиболее существенную количественно часть изделий с ретушью составляют пластины с боковыми выемками. Выемки разного рода, однако преобладают орудия с мелковыемчатыми краями, переходящими часто в неправильно-зубчатое лезвие. Широко представлены узкие пластинки с притупленным краем и в большинстве случаев с одним обработанным ретушью концом, пластинки со скошенным, реже прямо срезанным ретушью концом, сверла и провертки из пластин, скребки, преимущественно на отщепах (Рис.4).

Большим количеством представлены геометрические микролиты – асимметричные треугольники. Трапеция обычно симметричная, реже – со слабо выраженной асимметрией. Многие из них имеют четко выраженную выемку в верхнем основании – «рогатые». Помимо этого, на стоянке собрано большое количество изделий, предназначенных для добычи кремня, и изделий со следами пропилов и шлифовки. Имеются шлифованные изделия – долото и украшения. Украшения в виде подвесок изготовлены из плоских галечек с просверленным отверстием из мелких раковин и окаменевших кораллов.

Керамика представлена фрагментами небольших размеров. Как правило, это фрагменты стенок, по которым очень трудно судить о форме самих сосудов. Но некоторые фрагменты имеют орнаменты, аналогичные орнаментам из находок Учаши 131 [12, с. 69]. Найден один целый керамический сосуд – котел возрастом в 5050 лет (датировка по радиоуглеродному анализу). В верхней части сосуда имеется несколько просверленных отверстий явно ремонтного характера. Очевидно, что кельтеминарцы очень берегли посуду. По возрасту, этот котел относится к развитому (Джанбасскому) этапу неолита.

Таким образом, в процессе работ совместной узбекско-польской экспедиции раскопано более 140 кв.м. площади и собрано приблизительно 90000 артефактов из кремня, камня, керамики и кости животных. На памятнике выделены две основные фазы развития поселения: более древняя, длившаяся приблизительно между 8000 и 7000 лет до н.э., соответствующая древнейшей фазе Дарьяса, выделенной А.В. Виноградовым, и более новая фаза, длившаяся примерно с 5000 до 4000 лет до н.э., соответствующая фазе Джанбас [12, с.132-133]. Особую ценность комплексу находок Аякагитма придает то обстоятельство, что в культурных слоях получено 13 образцов для датировки (C^{14}). Анализы показали, что в памятнике культурные слои датируются концом VIII тысячелетия до н.э. и IV тысячелетием до н.э. [6, р.26].

Комплексные археологические работы продолжаютс

на памятнике Аякагитма и Акчадарьинской дельте и в настоящее время. В 2005 году между Институтом археологии АН РУз и Французской Археологической Миссией «Аякагитма», Национальным Центром Научных Исследований – CNRS, составлен договор «Археология каменного века центральной и юго-западной части Узбекистана». На основании этого договора участники совместной экспедиции с 2005 года ведут археологические разведки и исследования на памятнике Аякагитма и других территориях Кызылкумов [5, с.244-250; 4].

В 2005-2013 гг. в рамках стационарного изучения стоянки Аякагитма, узбекско-французская экспедиция сосредоточила свою основную археологическую работу на изучении нераскопанной части памятника. В результате работ на стоянке раскопаны культурные слои более чем на 200 кв.м. Обнаружено более чем 50 000 каменных предметов, 300 фрагментов керамики и костей животных. Выполнены технико-типологические анализы. Результаты этих анализов дали возможность охарактеризовать технические традиции «chaines opératoires» – цепочка технического производства, а также сравнить Аякагитминскую стоянку с другими неолитическими стоянками, которые были обнаружены другими исследователями в Центральной Азии. Кремневые находки и керамика из новых квадратов не отличаются от ранее изученных. Сравнение этих материалов с другими находками из памятников на территории Кызылкумов дает возможность датировать памятник концом эпохи мезолита и развитого неолита, что подтверждается радиоуглеродным (C^{14}) анализом, проведенным в лабораториях Франции. Исследования памятников Кызылкумов продолжаются.

Мощные культурные слои с большим количеством разнообразных остатков материальной культуры, которые дают представление об очень разнообразной деятельности населения стоянки (изготовление каменных изделий отжимной техникой, пиление, шлифование камня, изготовления керамики, украшений, сверление камня и т.д.) говорит об очень высоком уровне развития племён раннего и развитого неолита юго-восточных Кызылкумов [4; 16].

Значение открытой и изучаемой стоянки трудно переоценить. Достаточно сказать, что в настоящее время в низовьях Зерафшана известно около тысячи памятников эпохи мезолита и неолита, но новая Аякагитминская стоянка – четвертая из памятников, имеющая культурный слой с разнообразными элементами, включающими очагами и очажные пятна, уголь которых может дать абсолютные даты существования данного поселения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Szymczak K., Gretchkina T. Ayakagytna, a new Early Neolithic (Kelteminarian) site in SE Kyzyl-kum

Desert, Neo-Lithics, A Newsletter of Southwest Asian Lithics Research, 1995 p. 16-21.

2. Szymczak K., Gretchkina T. Polish-Uzbek Archaeological Expedition, Season 1995, General Report, Warsaw-Samarkand, 1996. 92 p.

3. Шимчак К., Гречкина Т. Польско-Узбекская экспедиция. Первый сезон полевых работ. Новые археологические открытия и изучение культурной трансформации. СПб., 1997. С.17-28.

4. Brunet F., Khudzhazarov M. Neolithisation en Ouzbekistan: La culture de Kel'teminar. Rapport. Travaux de l'annee. Nantter-Samarkand 2006. 75 p.; 2007. 82 p.

5. Брунет Ф., Хужаназаров М., Шимчак К. Археологические исследования Узбекско-Французской экспедиции на памятниках Кызылкума // Археологические исследования в Узбекистане в 2004-2005. Вып. 5. Ташкент: Фан, 2006. С. 244-250.

6. Szymczak K., Khudzhazarov M. Polish-Uzbek Archaeological Project, Season 2004, General Report, Archaeological and geological survey in S Kazakhstan and SE Kyzyl-kums, Uzbekistan, Warsaw-Samarkand, 2005. 102 p.

7. Szymczak K., Khudzhazarov M., Brunet F. Some neolithic and early bronze age finds from Makhandaria region // История Узбекистана в археологических исследованиях. Ташкент: Фан, 2005. С. 26-35.

8. Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации. М., 1948. 451 с.

9. Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. Москва, 1962. 333 с.

10. Виноградов А.В. Неолитические памятники Хорезм. М.: Наука, 1968. 182 с.

11. Гулямов Я.Г., Исламов У.И., Аскаров А. Первобытная культура и возникновения орошаемого земледелия в низовьях Зерафшана. Ташкент: Фан, 1966. 203 с.

12. Виноградов А.В. Древние охотники и рыболовы Среднеазиатского междуречья. М.: Наука, 1981. 172 с.

13. Виноградов А.В., Мамедов Э.Д. Стратиграфия четвертичных отложений низовьев Зерафшана и Юго-Западных Кызылкумах в свете новейших геологических и археологических исследований // Бюллетень комиссии по изучению четвертичного периода. № 38. М., 1972. С. 142-148.

14. Виноградов А.В., Мамедов Э.Д. Первобытный Лявлякан. Этапы древнейшего заселения и освоения Внутренних Кызылкумов. М.: Наука, 1975. 288 с.

15. Brunet F., Khudzhazarov M. Neolithisation en Ouzbekistan: La culture de Kel'teminar. Rapport. Travaux de l'annee Nantter-Samarkand. 2012. 65. p.

16. Brunet F., Khudzhazarov M. Et Hoshimov H. Nouvelles données sur la chronologie de la culture de Kel'teminar (VIIe-IVe millénaires) // История материальной культуры Узбекистана. Вып. 38. Самарканд, 2012. С. 118-125.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

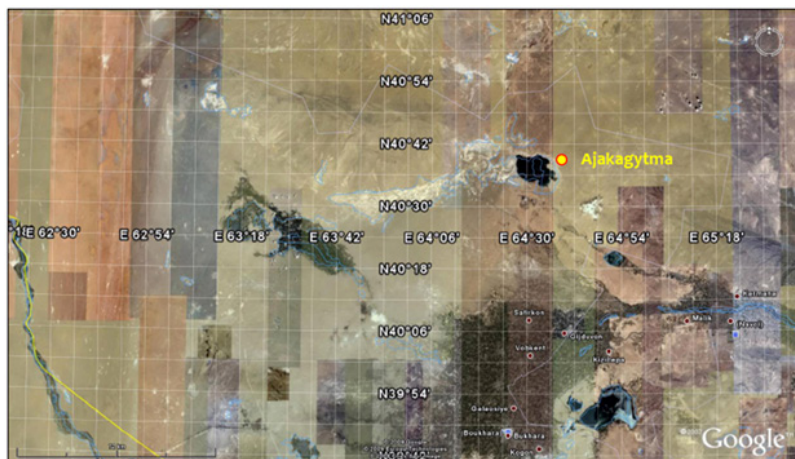

Рис.1. Карта расположения стоянки Аякагетмы

Рис. 2. Общий вид памятника

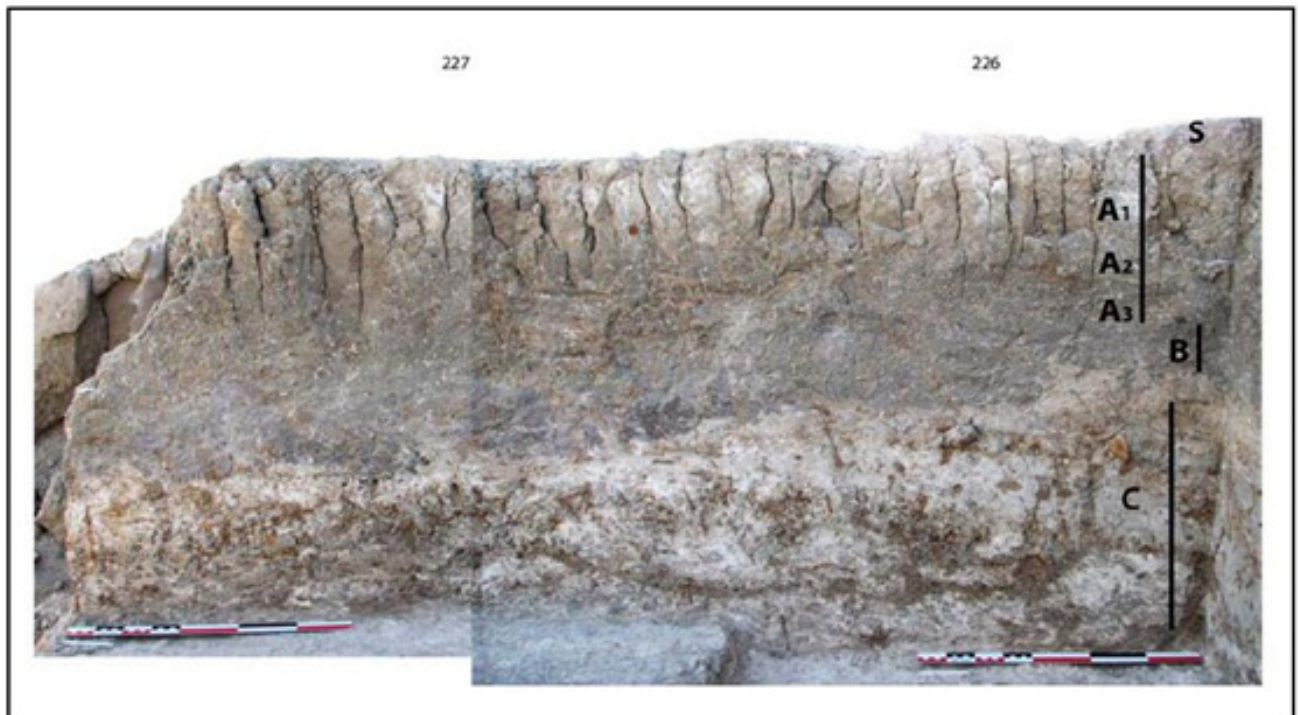

Рис.3. Стратегфия раскопа

Рис.4. Кремневый изделия стоянки Аякагетма

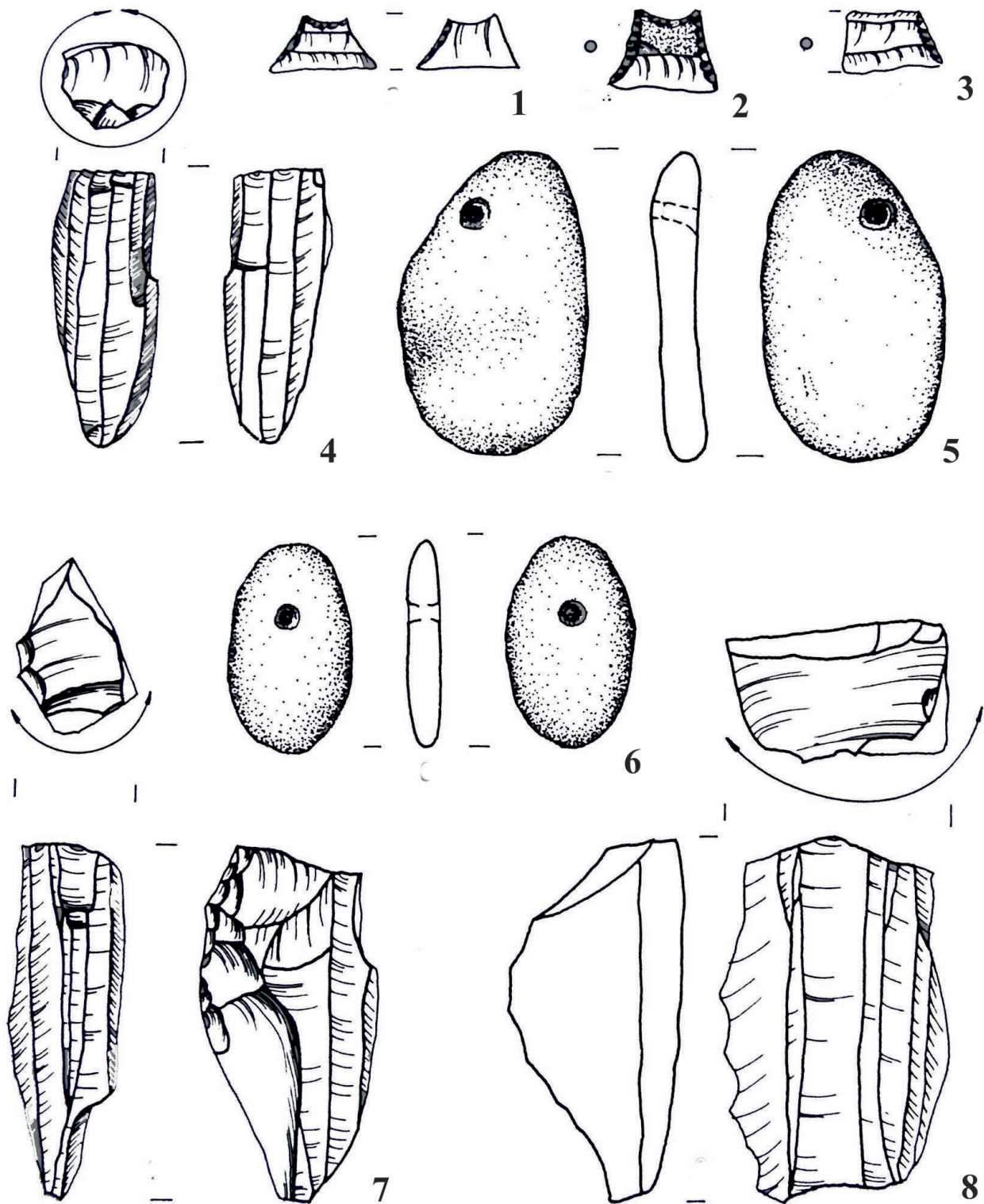

Рис. 6. Стоянка Аякагытма, 1,2 - «рогатые» трапеции; 3 - фрагмент пластины со скошенным краем; 5,6 - галечки с просверленным отверстием; 4,7,8 - нуклеусы для снятия микропластин

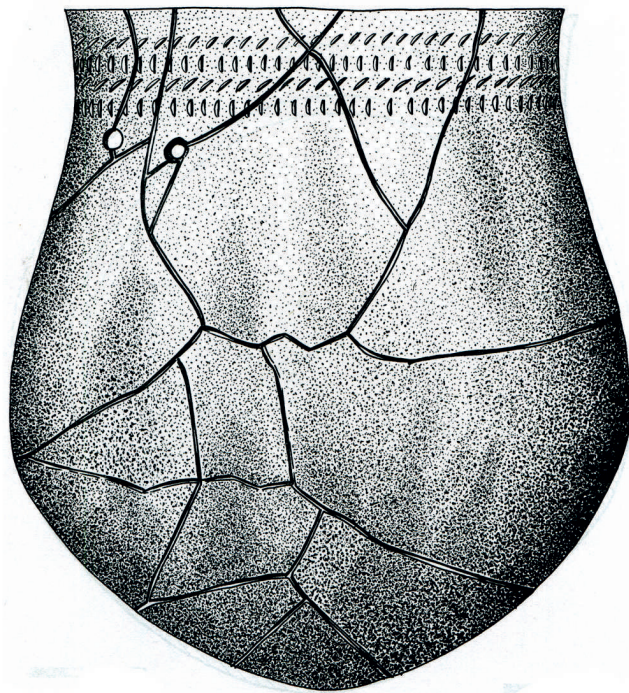

Рис. 7. Стоянка Аякагитма. Археологически целый сосуд из верхних слоев стоянки. Радиоуглеродная дата - 5050±50 тыс. л. назад

NEOLITHIC AYAKAGITMA (INTERNAL KYZYLKUM)

©2014

M. Khudzhazarov, Candidate of Historical Sciences
Institute of Archaeology of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Samarkand (Uzbekistan)

K. Szymczak, doctor, professor
University of Warsaw, Warsaw (Poland)

F. Brunet, doctor, professor
Nanterre University, Paris (France)

H. Hoschimov, doctoral candidate
Institute of Archaeology of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Samarkand (Uzbekistan)

Annotation: The Article is devoted by new materials of Kaltaminar culture in an example of studying Ajakagetma site from 1995 year till now, research of the problems, concerning earliest stages of the Stone Age and settlement of the human in region of Kyzylkum.

Keywords: Neolithic; Kelteminar Culture; Zarafshan; Kyzylkum; pottery; flint tools.